УДК 346.26 DOI: 10.22394/2074-7306-2019-1-3-82-89

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ КАК СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ, АРМЕНИИ, БЕЛОРУССИИ, КАЗАХСТАНА И КИРГИЗИИ

Шапсугова Мариетта Дамировна кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права, Институт государства и права РАН (119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10).
E-mail: shapsugova@gmail.com

Аннотация

Вопросы правосубъектности индивидуального предпринимателя затрагивались в отечественной юридической литературе. Анализ отечественной доктрины позволяет выделить несколько ключевых вопросов их правового статуса: момент возникновения и прекращения правосубъектности, возраст начала предпринимательской деятельности, вопросы дееспособности индивидуального предпринимателя в целом, обособление личного, семейного имущества и имущества, используемого в предпринимательской деятельности, соотношение с самозанятостью.

Реализация этих подходов имеет некоторые отличия в России, Армении, Белоруссии, Казахстане и Киргизии. Настоящая статья представляет собой сравнительно-правовое исследование правового статуса индивидуальных предпринимателей в этих странах. Интерес к ним вызван интеграцией в рамках ЕАЭС и, в связи с этим, необходимостью гармонизации законодательств в исследуемой сфере.

Ключевые слова: *индивидуальный предприниматель, самозанятость, ремесленники, малый и средний бизнес, предпринимательское право, предпринимательство, граждане, физические лица.*

Интеграционные процессы, происходящие во всех сферах экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС, формируют актуальную для сравнительно-правовых исследований повестку. Одним из направлений таких исследований, на наш взгляд, является изучение особенностей правового статуса субъектов предпринимательства, в том числе индивидуальных предпринимателей, в целях гармонизации законодательств стран-участниц Союза.

Индивидуальные предприниматели в сравнении с другими видами субъектов предпринимательства не наделены статусом юридического лица, что является из особенностью [1, с. 73]. Ниже рассмотрим особенности правового положения индивидуальных предпринимателей по законодательству Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России.

Армения

Ст. 26 «Предпринимательская деятельность гражданина» ГК Армении содержит п. 1, в соответствии с которым, для осуществления предпринимательской деятельности гражданин вправе создавать хозяйственные общества или быть их участником. Из этого мы можем сделать вывод, что участие в хозяйственном обществе воспринимается армянским законодательством как разновидность предпринимательской деятельности граждан.

Индивидуальная хозяйственная деятельность граждан без образования юридического лица по законодательству Армении может осуществляться в следующих формах (п. 2 ст. 26 ГК РА):

1. Индивидуальное предпринимательство.
2. Осуществление деятельности без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя на основании: 1) патента; 2) договора о совместной деятельности в целях производства сельскохозяйственной продукции, 3) в других случаях, установленных законом.

Осуществление деятельности на основании патента имеет сходство с самозанятостью в российском законодательстве.

Граждане, занимающиеся сельскохозяйственным производством, являются субъектами предпринимательской деятельности только в пределах данного договора о совместной деятельности.

Можно сделать предположение, что договор совместной деятельности в целях производства сельскохозяйственной продукции является аналогом крестьянского (фермерского) хозяйства, функционирующего в форме индивидуального предпринимателя-главы в РФ.

Так же, как и в российском праве, ГК Армении распространяет правила о коммерческих юридических лицах на предпринимательскую деятельность граждан, осуществляемую без образования юридического лица. Вместе с тем, применение к сделкам гражданина, осуществляющего деятельность с нарушением требований о регистрации, получении патента или договора о совместной деятельности правил о предпринимательских обязательствах является правом, а не обязанностью суда.

В соответствии со ст. 27 гражданин также отвечает по обязательствам все своим имуществом, за исключением того, на которое не может быть обращено взыскание.

Развитие законодательства об индивидуальном предпринимательстве в республике Армения пошло по пути принятия специального закона.

В Армении действует Закон Республики Армения от 25.04.2001 года №ЗР-167 «Об индивидуальном предпринимателе»[1].

Данный закон в ст. 1 дает определение индивидуального предпринимателя как физического лица, обладающего правом без образования юридического лица от своего имени и на свой риск самостоятельно осуществлять деятельность, основной целью которой является получение прибыли (дохода) от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Закон об индивидуальных предпринимателях разрешает дискуссию о самостоятельной правосубъектности индивидуального предпринимателя по отношению к дееспособности гражданина в гражданском праве. Согласно ст. 3 указанного закона, правоспособность и дееспособность гражданина как индивидуального предпринимателя возникает с момента его постановки на государственный учет в таком качестве и прекращаются с момента признания государственного учета утратившим силу или признания регистрации недействительной.

Проблема с обособлением имущества индивидуального предпринимателя в законодательстве Армении также не решена. Имущество индивидуального предпринимателя не отделено от его имущества как физического лица. Это подтверждается и тем, что по закону индивидуальный предприниматель не имеет баланса (ст. 3).

В отличие от права Российской Федерации, в законе определено, что финансовым показателем деятельности индивидуального предпринимателя является прибыль (ст. 7). С одной стороны, такой подход позволяет учесть расходы при определении финансового положения предпринимателя, с другой стороны, финансовым показателем деятельности предпринимателя может быть и убыток, что не учитывается в данной норме,

[1] База законодательств стран СНГ [Электронный ресурс] URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8659 (Дата обращения 20.04.2019)

поскольку финансовый результат может быть как положительным, так и отрицательным. Однако, каким образом может иметь финансовый результат лицо, не имеющее баланса, вызывает вопросы.

Как и по российскому законодательству, индивидуальный предприниматель в Республике Армения несет ответственность всем принадлежащим ему имуществом.

Белоруссия

Индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в Республике Беларусь, отнесены к субъектам малого бизнеса (ст.3 Закона Республики Беларусь от 01.07.2010 №148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства». В России нет привязки индивидуального предпринимательства к малому бизнесу.

Правовое положение граждан-предпринимателей определяется ГК Белоруссии. Оно имеет особенности в сравнении с исследуемыми в данной статье законодательствами.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 22 ГК РБ количество физических лиц, привлекаемых индивидуальным предпринимателем на основании гражданско-правовых и (или) трудовых договоров для осуществления предпринимательской деятельности, а также количество имущества, используемого в этих целях может быть ограничено законодательно.

Имущество индивидуального предпринимателя в Белоруссии также не обособлено от личного имущества гражданина.

Индивидуальный предприниматель несет ответственность всем своим имуществом, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание.

Вместе с тем, в Белоруссии на уровне кодифицированного акта более детально урегулированы вопросы самозанятости.

В ст. 1 ГК РБ также дается определение не только предпринимательской, но и ремесленной деятельности, под которой понимается деятельность физических лиц по изготовлению и реализации товаров, выполнению работ, оказанию услуг с применением ручного труда и инструмента, в том числе электрического, осуществляемая самостоятельно, без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам, и направленная на удовлетворение бытовых потребностей граждан.

Кроме того, ГК РБ содержит широкий перечень видов деятельности, не относящихся к предпринимательской, к которым, среди прочего, относится ремесленная деятельность, майнинг, приобретение, отчуждение цифровых знаков (токенов), услуги тамады, услуги по дрессировке животных, парикмахерские услуги и прочее.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 19.09.2017 г. № 337 «О регулировании деятельности физических лиц» к предпринимательской деятельности не относятся осуществляемые физическими лицами, за исключением иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих и временно проживающих в Республике Беларусь, самостоятельно, без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам, перечисленные в Указе виды деятельности. Граждане, занимающиеся определенными видами деятельности без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, при осуществлении данных видов деятельности уплачивают единый налог с индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц в порядке и сроки, установленные главой 35 Налогового кодекса Республики Беларусь.

Согласно официальной статистике количество плательщиков единого налога на индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц в 1 кв. 2019 г. В Республике Беларусь составило 2523 человека[1].

[1] Сайт Министерства по налогам и сборам Белоруссии [Электронный ресурс] URL: http://www.nalog.gov.by/ru/news_ministerstva_vitebsk_ru/view/v-1-kvartale-2019-goda-suschestvenno-uvelichilos-kolichestvo-samozanjatyx-fizicheskix-lits-33050/ (Дата обращения 20.04.2019)

Вместе с тем, ограничения в виде запрета на использование наемного труда и оказание услуг хозяйствующим субъектам препятствовали широкому распространению самозанятости в официальном поле. Указанные ограничения частично были сняты Указом Президента РБ от 18.04.2019 № 151 «Об изменении указов Президента Республики Беларусь».

Так, данным Указом установлено, что осуществление физическими лицами, за исключением иностранных граждан и лиц без гражданства, временно проживающих в Республике Беларусь, самостоятельно, без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам, видов деятельности, предусмотренных в абзацах 35 – 44 ч. 4 ст. 1 ГК РБ, по заказам организаций и индивидуальных предпринимателей, не относится к предпринимательской деятельности. Для таких предпринимателей применяется другая система налогообложения: они уплачивают не единый налог с индивидуальных предпринимателей, а подоходный налог с физических лиц.

Казахстан

Законодательство Казахстана об индивидуальных предпринимателях интересно тем, что в Казахстане действует кодифицированный акт – Предпринимательский кодекс Республики Казахстан.

Параграф 2 Главы 2 ПК РК целиком посвящен субъектам индивидуального предпринимательства.

Обращает на себя внимание, что индивидуальным предпринимательством в Казахстане могут заниматься только граждане республики и оралманы, иным физическим лицам запрещается осуществлять индивидуальное предпринимательство (ст. 30 ПК РК).

Индивидуальное предпринимательство может осуществляться в виде личного или совместного предпринимательства.

Личное предпринимательство, в соответствии со ст. 31 ПК РК, осуществляется одним физическим лицом самостоятельно на основе имущества, принадлежащего ему на праве собственности, или иного права пользования и распоряжения имуществом.

Личным предпринимательством гражданин может заниматься без согласия супруга.

Если при осуществлении личного предпринимательства гражданин использует общее имущество супругов, то он должен получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга на такое использование.

Предпринимательский кодекс РК закрепляет такую, отсутствующую в остальных исследуемых странах, форму индивидуального предпринимательства как совместное предпринимательство.

Предполагается, что его осуществляет группа физических лиц (индивидуальных предпринимателей) на основе имущества, принадлежащего им на праве общей собственности, или иного права, допускающего совместное пользование и (или) распоряжение имуществом. Такую форму можно рассматривать как аналог договора простого товарищества в российском праве.

При совместном предпринимательстве (ст. 32 ПК РК) права и обязанности осуществляются от имени всех участников совместного предпринимательства.

К формам совместного предпринимательства отнесены:

1) предпринимательство супругов на основе общей совместной собственности супругов;
2) семейное предпринимательство на основе общей совместной собственности крестьянского хозяйства или общей совместной собственности на приватизированное жилище;
3) простое товарищество на основе общей долевой собственности (в соответствии с гражданским законодательством Казахстана)
4) иные формы.

Особое внимание в ПК РК уделено вопросу, вызывающему сложность в российской практике — вопросу согласия супруга индивидуального предпринимателя. Законодатель предлагает два варианта:

1. Подтверждение согласия супруга на выступление в обороте от имени супругов при регистрации индивидуального предпринимателя.
2. Нотариальное согласие в случае осуществления деятельности без государственной регистрации.

При отсутствии согласия одного из супругов на выступление другого супруга в деловом обороте действует презумпция личного предпринимательства.

По отношению к государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в Республике Казахстан можно выделить три категории физических лиц:

1. Подлежащие обязательной государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя физические лица, которые отвечают одному из следующих условий:

   1) использование наемного труда на постоянной основе;

   2) годовой доход, в размере, превышающем 12-кратный минимальный размер заработной платы.

Деятельность перечисленных индивидуальных предпринимателей без государственной регистрации запрещается, за исключением лиц, указанных в пунктах 3 и 4 настоящей статьи, а также случаев, предусмотренных налоговым законодательством Республики Казахстан.

2. Не обязанные регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей, не использующие наемный труд на постоянной основе физические лица при получении доходов, установленных Кодексом Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс).

В целях применения настоящего пункта налоговым агентом признается лицо, определенное налоговым законодательством Республики Казахстан.

3. Физическое лицо, признанное в соответствии со статьей 774 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) плательщиком единого совокупного платежа, вправе не регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя.

Также ПК РК содержит перечень особых оснований прекращения деятельности индивидуального предпринимателя (ст. 38 ГК РФ):

1. Личное предпринимательство прекращается в случае признания индивидуального предпринимателя недееспособным, ограниченно дееспособным или его смерти;
2. Семейное предпринимательство и простое товарищество прекращается в кроме перечисленного выше в случае если не осталось ни одного участника совместного предпринимательства и при разделе имущества в связи с расторжением брака.
3. В упрощенном порядке в случаях, предусмотренных налоговым законодательством, например, при наличии задолженности по обязательным платежам (ст. 66 Кодекса РК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (НК).

Обратим внимание, что, в отличие от российского законодательства, вопрос о возможности осуществления предпринимательской деятельности ограниченно дееспособным гражданином решен однозначно.

Киргизия (Кыргызская Республика)

В соответствии со ст. 58 ГК КР гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. К такой деятельности применяются правила, регулирующие деятельность юридических лиц. Законом могут быть

предусмотрены случаи, когда допускается осуществление предпринимательской деятельности гражданином без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Без регистрации осуществление предпринимательской деятельности гражданами может осуществляться на основании патента.

Согласно Закону Кыргызской республики «О защите прав предпринимателей» от 01.02.2001 № 15 предпринимательство в Республике может осуществляться:

- на основе личного труда,
- с использованием наемного труда,
- без образования юридического лица,
- с образованием юридического лица.

К особым формам предпринимательства данным Законом отнесены:

- предпринимательская деятельность, осуществляемая лицом, управляющим предприятием на основе контракта с собственником имущества этого предприятия;
- предпринимательская деятельность, основанная на договоре концессии и комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга).

Предпринимательская деятельность по ГК Киргизии может также осуществляться на основе интеллектуальной собственности. В соответствии с законом индивидуальные предприниматели обязаны вести бухгалтерский учет, в отличие от российских индивидуальных предпринимателей.

Россия

В Российской Федерации отсутствует специальное законодательство, регулирующее деятельность индивидуальных предпринимателей. Их правовой статус определяется Гражданским кодексом Российской Федерации.

В связи с этим можно констатировать, что при правовом регулировании статуса индивидуального предпринимателя возобладал гражданско-правовой, а не предпринимательско-правовой подход, что отразилось на всей конструкции модели индивидуального предпринимательства в России.

Так, статус предпринимателя является продолжением статуса физического лица в гражданском праве. Имущество индивидуального предпринимателя в Российской Федерации не обособлено от его личного (семейного) имущества. Ответственность по обязательствам индивидуальный предприниматель несет всем своим имуществом.

Возраст начала предпринимательской деятельности также четко не определен, в связи с чем нет ясности – с 14 или с 16 лет несовершеннолетний имеет право начинать предпринимательскую деятельность.

Не содержит российское законодательство запретов на осуществление предпринимательской деятельности ограниченно дееспособными предпринимателями.

Самозанятость также не отрегулирована. Предположительно, самозанятость ограничена сферой деятельности гражданина, оказанием работ, услуг физическим лицам, без привлечения наемного труда. В Налоговом кодексе закреплен короткий перечень видов деятельности, на которые распространяется соответствующий специальный налоговый режим.

Итак, анализируя опыт применения законодательных положений в сфере бизнеса, гораздо легче говорить о сложившихся реалиях, чем о замыслах законодателя [4, с. 79].

Несмотря на схожесть законодательств, единые подходы к правовому регулированию индивидуального предпринимательства в странах ЕАЭС отсутствуют. Так, в некоторых странах основные вопросы правосубъектности закреплены в кодифицированных актах: Гражданском кодексе (Россия) и Предпринимательском кодексе (Казахстан). В Армении изданы специальные законы об индивидуальных предпринимателях. В Белоруссии использован смешанный подход: часть норм закреплены в Гражданском кодексе, часть – в президентских указах.

Законодательства стран ЕАЭС по-разному подходят к вопросу круга лиц, имеющих право заниматься индивидуальным предпринимательством на территории государства. Так, в Казахстане индивидуальную предпринимательскую деятельность могут осуществлять только граждане Республики и оралманы.

Момент возникновения правосубъектности индивидуального предпринимательства также определяется по-разному. В России правосубъектность предпринимателя является продолжением правосубъектности физического лица в гражданском праве. По законодательству Армении правоспособность и дееспособность индивидуального предпринимателя возникает и прекращается государственной регистрацией.

Законодательства разграничивают индивидуальную предпринимательскую деятельность, требующую государственной регистрации, а также деятельность физических лиц, приносящую доход, как правило, осуществляемую без привлечения наемных работников, и не требующую государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (т.н. самозанятость).

По-разному относятся законодательства к возможности осуществления предпринимательской деятельности ограниченно дееспособных лиц. Так, в большинстве стран этот вопрос не урегулирован, что дает основания полагать ее возможной, вместе с тем, в Республике Казахстан вопрос решен однозначно, ограничение дееспособности является основанием для прекращения статуса индивидуального предпринимателя.

Литература

1. Предпринимательское право в XXI веке: истоки и перспективы / Под ред. С. С. Занковского, Н. И. Михайлова. М.: Проспект, 2018. 672 с.
2. Предпринимательское (хозяйственное) право / Занковский С. С., Михайлов Н. И., Оленева А. Н., Платонова Н. Л., Супатаева О. А., Будникова Ю. Е., Лаптев В. А., Булгакова Л. И., Дятко Г. В., Казенова Т. М., Мотуренко С. М., Нетесова М. С., Сазонова Е. С. В кн.: Двадцать лет Конституции Российской Федерации: юридическая наука и практика / Медведев В. Н., Гришковец А. А., Альхименко В. В., Ломакина В. Ф. и др. М., 2013. 359 с.

Shapsugova Marietta Damirovna, Ph.D. in Law, Associate Professor, Senior Researcher, Business and Corporate Law Sector, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences (10, Znamenka St., Moscow, 119019, Russian Federation) E-mail: shapsugova@gmail.com

PECULIARITIES OF THE LEGAL STATUS OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS AS SUBJECTS OF ENTREPRENEURSHIP ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA, ARMENIA, BELARUS, KAZAKHSTAN AND KIRGHIZIA

Abstract

Issues of legal personality of an individual entrepreneur were addressed in the domestic legal literature. Analysis of domestic doctrine allows us to identify several critical issues of their legal status: the moment of emergence and termination of legal personality, the age of commencement of entrepreneurial activities, issues of individual entrepreneur's capacity in general, the separation of personal, family property and property used in entrepreneurial activity, the relationship with self-employment.

The implementation of these approaches has some differences in Russia, Armenia, Belarus, Kazakhstan, and Kyrgyzstan. This article is a comparative legal study of the legal status of individual entrepreneurs in these countries. Interest in them is due to integration within the EAEU and, therefore, the need to harmonize legislation in the area under study.

Keywords: *individual entrepreneur, self-employment, artisans, small and medium business, business law, entrepreneurship, citizens, individuals.*

References

1. Predprinimatel`skoe pravo v XXI veke: istoki i perspektivy` / pod red. S. S. Zankovskogo, N. I. Mixajlova. M.: Prospekt, 2018. 672 s.
2. Predprinimatel`skoe (xozyajstvennoe) pravo / Zankovskij S. S., Mixajlov N. I., Oleneva A. N., Platonova N. L., Supataeva O. A., Budnikova Yu. E., Laptev V. A., Bulgakova L. I., Dyatko G. V., Kazenova T. M., Moturenko S. M., Netesova M. S., Sazonova E. S. V kn.: Dvadczat` let Konstitucii Rossijskoj Federacii: yuridicheskaya nauka i praktika / Medvedev V. N., Grishkovecz A. A., Al`ximenko V. V., Lomakina V. F. i dr. M., 2013. 359 s.

УДК: 347.4 DOI: 10.22394/2074-7306-2019-1-3-89-94

ОСНОВАНИЕ И ЦЕЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАТЕГОРИИ «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Игдиров Борис Сергеевич аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: boris.igdirov@yandex.ru

Аннотация

В современный период в российской доктрине правового регулирования отмечается повышенный интерес ученых-цивилистов к вопросам морали и нравственности, к проблемам содержания, значения и особенностям реализации принципа справедливости в гражданском праве. Актуальность исследования нравственного принципа справедливости можно объяснить, в частности, тем, что усиление нравственных принципов гражданско-правового регулирования общественных отношений было отмечено в качестве одной из главных целей модернизации гражданского права. В настоящей работе мы предпримем попытку проанализировать основания и цели законодательного воспроизведения категории «справедливость» в нормах Гражданского кодекса РФ.

Ключевые слова: *принцип, справедливость, категория, гражданское законодательство, аналогия права, общие начала, разумность..*

Категория «справедливость», имеющая, безусловно, морально-нравственную природу, находит свое отражение в нормах российского законодательства. Так, в ныне действующем Гражданском кодексе Российской Федерации она употребляется семь раз.

Первое употребление данной категории содержится в пункте 2 статьи 6 «Применение гражданского законодательства по аналогии» Гражданского кодекса РФ: при невозможности использования аналогии закона, права и обязанности сторон определяются, исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и *справедливости*.

Очевидно, что данная норма направлена на функциональное использование принципов гражданского права, в части применения их для урегулирования конкретных общественных отношений. Этот законодательный прием является реализацией всем известной аналогии права, которая присуща частноправовым отраслям права.

Однако интересно следующее: «общие начала» гражданского законодательства содержатся в одноименной статье 1 Гражданского кодекса РФ, и к ним причисляются:

- равенство участников гражданских правоотношений, неприкосновенность собственности, свобода договора, беспрепятственное осуществление гражданских